

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан

город Санкт-Петербург

12 марта 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального

закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданки Украины У. и гражданина Российской Федерации У., жалоба гражданина Украины Ш. и гражданки Российской Федерации М.-В., жалоба гражданки Республики Молдова К. и гражданина Российской Федерации К. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу здоровью населения, может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин является больным наркоманией, либо не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих; перечень таких заболеваний и порядок подтверждения их наличия или отсутствия утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» предусматривается, что в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

1.1. Гражданка Украины У. с 2011 года проживала в городе Сочи совместно с гражданином России У., с которым в марте 2012 года вступила в брак. В связи с выявлением у У. ВИЧ-инфекции территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 9 июня 2012 года принял решение о нежелательности ее пребывания (проживания) на территории Российской Федерации. 23 августа 2012 года у супругов родился сын, который признан гражданином России. Кроме того, У. имеет еще одного ребенка. После выезда в 2012 году на территорию Украины вернуться обратно У. не смогла, поскольку ей было вручено уведомление о запрете на въезд в Российскую Федерацию. В настоящий момент У. проживает на Украине, а ее муж и сын переехали в

город Санкт-Петербург, где получили регистрацию по месту постоянного проживания. Заявление гражданина У. о признании незаконным запрета на въезд его жены в Российскую Федерацию оставлено без удовлетворения судами всех инстанций, в том числе Верховным Судом Российской Федерации, при этом какой-либо оценки семейным обстоятельствам в рамках данного дела дано не было.

Гражданин Украины Ш., с 2003 года постоянно проживающий в Российской Федерации, в июне 2010 года вступил в брак с гражданкой России М.-В. и с ноября того же года имеет разрешение на временное проживание в Российской Федерации, при получении которого ВИЧ-инфекция у него выявлена не была. О наличии у Ш. данного заболевания стало известно в апреле 2013 года, а 22 июля того же года территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека было вынесено решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации. Заявление Ш. о признании данного решения незаконным Кировский районный суд города Санкт-Петербурга оставил без удовлетворения на том основании, что заявитель не имеет регистрации на территории Российской Федерации и возможности официально состоять на учете в диспансере, его проживание в Российской Федерации создает угрозу как его супруге, работающей в детском учреждении, так и другим лицам. Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в апелляционном определении сослалась на заполненную Ш. анкету иностранного гражданина с выявленным инфекционным заболеванием, в которой содержится информация об отсутствии у него на территории Российской Федерации места работы и близких родственников, что свидетельствует о невозможности применения к нему Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и указала, что лечение ВИЧ-инфекции является дорогостоящим, при этом в Российской Федерации он как иностранный гражданин не может получить соответствующее бесплатное

медицинское обслуживание, в государстве же его гражданской принадлежности медицинская помощь ему будет оказана в полном объеме.

Гражданка Республики Молдова К. проживает на территории Российской Федерации с 2007 года. Въезд в Российскую Федерацию она осуществляла в безвизовом порядке, вставая каждые три месяца на миграционный учет по месту жительства гражданина России К., с которым она вступила в брак в июне 2008 года. 1 января 2009 года К. родила ребенка, который был признан гражданином России, а 25 октября 2014 года встала на учет в медицинском учреждении в связи со второй беременностью. При этом К. состоит на учете в медицинском учреждении в городе Кишиневе как страдающая ВИЧ-инфекцией, получает необходимую противовирусную терапию. Ее супруг состоит на учете в Московском областном Центре по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями с тем же диагнозом. Их ребенок здоров.

В марте 2014 года К. обратилась в УФМС России по Московской области с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание, в чем ей было отказано на том основании, что она является ВИЧ-инфицированным лицом. Долгопрудненский городской суд Московской области решением от 9 июня 2014 года с учетом семейного положения К., состояния ее здоровья, получения необходимого лечения признал данный отказ незаконным и отметил, что УФМС России по Московской области не приняло во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда решение суда первой инстанции отменено, требования К. оставлены без удовлетворения со ссылкой на то, что законом предусмотрен безусловный отказ в выдаче разрешения на временное проживание иностранному гражданину в случае, если он не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-

инфекции), либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих.

1.2. По мнению заявителей, положения части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в жалобах данная норма оспаривается как часть третья статьи 25¹⁰, каковой она являлась до принятия Федерального закона от 23 июля 2013 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они позволяют правоприменительным органам депортировать иностранных граждан, состоящих в браке с гражданами Российской Федерации, и (или) отказывать им во въезде в Российскую Федерацию, а также в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации по одному лишь формальному основанию – наличию ВИЧ-инфекции и не обязывают эти органы учитывать гуманитарные соображения и соблюдать семейные права.

Как следует из статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление

только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании в отношении страдающих ВИЧ-инфекцией иностранных граждан и лиц без гражданства, члены семьи которых постоянно проживают на территории Российской Федерации, принимаются решения о нежелательности их временного проживания в Российской Федерации, об отказе в выдаче или об аннулировании ранее выданного разрешения на временное проживание и об их депортации из Российской Федерации.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1); при этом принцип социального государства, относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации, обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей, государственную поддержку и защиту

семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1; статья 41).

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей. Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в той или иной сфере общественных отношений, должен принимать во внимание необходимость укрепления семьи, ее построения на чувствах взаимной любви и уважения, началах взаимопомощи и ответственности друг перед другом всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления ее членами своих прав.

2.1. Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

По смыслу названного положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 3), в силу которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также другими ее положениями, касающимися прав и свобод человека и гражданина, речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П). Соответственно, в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства должны быть гарантированы без какой бы то ни было дискриминации права на охрану

достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и защиту от унижающего человеческого достоинство обращения, право на судебную защиту, а также права в сфере семейной жизни согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 7; статья 17, часть 1; статья 19, часть 2; статья 21; статья 23, часть 1; статья 38, части 1 и 2; статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации).

Такой подход согласуется с требованиями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 2 статьи 2 которого обязывает государства гарантировать, что права, признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – орган Организации Объединенных Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного Международного пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка № 20 (2009)).

В Российской Федерации здоровье, как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, находится под защитой Конституции Российской Федерации (статья 7, часть 2; статья 17, часть 2; статья 41), что обязывает федерального законодателя принимать все меры, направленные на охрану здоровья населения, являющегося конституционно значимой ценностью и вместе с тем составляющего наряду с другими факторами основу национальной безопасности, угрозой для которой выступает возможность массового распространения на территории Российской Федерации ВИЧ-инфекции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно изложенной им в своих решениях, защита конституционно значимых ценностей предполагает, как это следует из статей

17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав и свобод; соответствующие правоограничения оправдываются поименованными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации публичными интересами, если они обусловлены именно такими интересами и способны обеспечить социально необходимый результат; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений федеральный законодатель должен, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

2.2. Конституция Российской Федерации, предусматривая право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на беспрепятственный в нее въезд только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории Российской Федерации гарантирует только тем, кто законно на ней находится (статья 27, часть 1); это соотносится с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе с ее статьями 3 и 8, а также с пунктом 1 статьи 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), закрепляющим, что ее нормы не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами и как узаконивающие незаконное проникновение иностранца в государство или его

присутствие в государстве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О и от 4 июня 2013 года № 902-О).

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право каждого на уважение его личной и семейной жизни (пункт 1), указывает, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (пункт 2). В понимании Европейского Суда по правам человека это означает, что Конвенция не гарантирует иностранным гражданам право въезжать в определенную страну или проживать на ее территории и не быть высланными и что лежащая на государстве ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает его контролировать въезд в страну; вмешательство в право лица на уважение частной и семейной жизни будет являться нарушением статьи 8 Конвенции, если только оно не преследует правомерные цели, указанные в пункте 2 данной статьи, и не оправдано крайней социальной необходимостью (решение от 9 ноября 2000 года по вопросу о приемлемости жалобы «Андрей Шебашов (*Andrey Shebashov*) против Латвии», постановление от 6 декабря 2007 года по делу «Лю и Лю (*Liu & Liu*) против России»).

Соответственно, федеральный законодатель вправе использовать для целей защиты здоровья населения средства миграционного законодательства, в частности вводить запреты и ограничения на въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства, состояние здоровья которых представляет угрозу для здоровья

населения Российской Федерации и, следовательно, угрозу национальной безопасности, не допуская при этом умаления и отмены прав, которые Конституция Российской Федерации гарантирует им наравне с гражданами Российской Федерации.

3. Для того чтобы обеспечить соразмерность, пропорциональность и справедливость вводимых ограничительных мер, федеральный законодатель обязан любое свое решение основывать на оценке данных, характеризующих существенные признаки того или иного предмета регулирования. Применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя он и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными (заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 года).

3.1. В рамках реализации государственной политики Российской Федерации в сфере здравоохранения и здоровья нации федеральным законодателем, исходя из конституционно значимых целей и с учетом конституционно защищаемых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, был принят ряд федеральных законов, в том числе Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», устанавливающий гарантии государства в отношении населения, гарантии соблюдения прав и свобод ВИЧ-инфицированных, порядок оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным и социальной поддержки им и членам их семей, поддержки лиц, подвергающихся риску заражения ВИЧ-инфекцией при исполнении

своих трудовых (должностных) обязанностей. В целях предотвращения распространения ВИЧ-инфекции за сокрытие лицом, больным ВИЧ-инфекцией, венерическим заболеванием, источника заражения, а также лиц, имевших с указанным лицом контакты, создающие опасность заражения этими заболеваниями, установлена административная ответственность (статья 6.1 КоАП Российской Федерации), а за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией или заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, либо вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – уголовная ответственность (статья 122 УК Российской Федерации).

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» предусматривает выдачу им дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Российской Федерации виз на въезд в Российскую Федерацию на срок свыше трех месяцев при условии предъявления сертификата об отсутствии у них ВИЧ-инфекции, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации (пункт 1 статьи 10). Согласно пункту 2 статьи 11 данного Федерального закона в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (подпункт 1 пункта 5 статьи 6¹, подпункт 13 пункта 1 статьи 7, подпункт 13 пункта 1 статьи 9, подпункт 10 пункта 9 статьи 18) разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу иностранному гражданину не выдаются, а ранее выданные документы аннулируются в случае, в частности, если

данный иностранный гражданин не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», закрепляющий перечень случаев, когда иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть не разрешен въезд в Российскую Федерацию, предусматривает в статье 25¹⁰ возможность принятия решения о нежелательности проживания в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, если их проживание в Российской Федерации создает реальную угрозу здоровью населения; данное решение обязывает указанных лиц выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном федеральным законом; иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации; решение о нежелательности проживания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию.

По буквальному смыслу приведенных законоположений в их взаимосвязи, выявление ВИЧ-инфекции у иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации, является безусловным основанием для запрета на их проживание в Российской Федерации, а также на въезд в Российскую Федерацию, притом что такой запрет носит бессрочный характер.

3.2. Обращаясь к вопросу об ограничении положениями части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания,

вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» права ВИЧ-инфицированных иностранных граждан или лиц без гражданства, заключивших брак с гражданином Российской Федерации и имеющих детей, на временное проживание в Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (определения от 12 мая 2006 года № 155-О и от 4 июня 2013 года № 902-О).

Регулирование, установленное частью четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласуется с закрепленным Конституцией Российской Федерации принципом, в силу которого права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Положения пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – в силу Конституции Российской Федерации, ее статей 7, 17 (часть 1), 19 (часть 2), 21 и 38 (части 1 и 2), Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статей 3 и 8, положений Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года) и Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (принята Генеральной Ассамблеей ООН 27 июня 2001 года), а также позиций Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся прав иностранных граждан (Постановление от 17 февраля 1998 года № 6-П и др.), – не исключают необходимость учета правоприменительными органами, в том числе судами, – исходя из гуманитарных соображений – семейного положения, состояния здоровья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства

(в том числе клинической стадии заболевания) и иных исключительных, заслуживающих внимания обстоятельств при решении вопроса о необходимости депортации данного лица из Российской Федерации, а также о его временном проживании на территории Российской Федерации.

Применяемые в системной связи с соответствующими положениями названных федеральных законов предписания статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в том числе ее части четвертой, в системе действующего правового регулирования также не исключают, что решения о нежелательности проживания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или о его въезде в Российскую Федерацию принимаются правоприменительными органами – исходя из гуманитарных соображений – с учетом всех фактических обстоятельств конкретного дела (семейного положения, состояния здоровья и др.); суды общей юрисдикции при проверке решений уполномоченного органа исполнительной власти о нежелательности пребывания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию не вправе ограничиваться установлением только формальных оснований применения норм законодательства и должны исследовать и оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием признания таких решений необходимыми и соразмерными (Определение от 4 июня 2013 года № 902-О).

Данное Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовое истолкование указанных законоположений, являющихся предметом его рассмотрения и по настоящему делу, согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, содержащейся в решениях по делам о высылке из Российской Федерации и отказе в выдаче вида на жительство ВИЧ-инфицированным иностранным гражданам (постановления от 10 марта 2011 года по делу «Кютин против России» и от 26 июня 2014 года по делу «Габлишвили против России»).

4. Принимая во внимание материалы, представленные гражданами – заявителями по настоящему делу, Конституционный Суд Российской Федерации вынужден констатировать, что правоприменители не в полной мере учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные им ранее при оценке конституционности положений части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе на основе обобщения судебной практики применительно к конкретной сфере общественных отношений и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан; в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам; применительно к случаям, когда та или иная

норма была признана в решениях Конституционного Суда Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации при условии ее истолкования и применения исключительно в выявленном конституционно-правовом смысле, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование действующего права; однако, если такая норма продолжает вопреки требованиям статей 10, 15 (часть 1), 118 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации использоваться в правоприменительной практике в интерпретации, расходящейся с ее конституционно-правовым смыслом, Конституционный Суд Российской Федерации вправе признать такую норму – с учетом смысла, придаваемого ей официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, – не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П и от 22 апреля 2013 года № 8-П).

4.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

С конституционно-правовой точки зрения страдающие ВИЧ-инфекцией иностранные граждане и лица без гражданства, члены семьи которых постоянно проживают на территории Российской Федерации,

составляют одну категорию; в отношении субъектов, относящихся к этой категории, на Российскую Федерацию в силу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации возложена обязанность защиты прав, вытекающих из ее статьи 38 (части 1 и 2), что не препятствует федеральному законодателю вводить в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, страдающих ВИЧ-инфекцией и проживающих на территории Российской Федерации, – с учетом специфики этого заболевания, его протекания, лечения и иных имеющих значение факторов – дополнительные требования, направленные на воспрепятствование распространению ВИЧ-инфекции, при условии, что они будут соразмерны, адекватны и пропорциональны преследуемой цели.

Вместе с тем следует учитывать, что действующее законодательство не требует обязательного медицинского обследования и получения сертификата об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), от иностранных граждан и лиц без гражданства, которые временно пребывают на территории Российской Федерации – как на основании полученной визы на срок ее действия, так и (для граждан ряда иностранных государств) без оформления визы на срок, который, по общему правилу, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток (пункт 1 статьи 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Тем самым режим временного пребывания, который используется (зачастую неоднократно) большинством иностранных граждан и лиц без гражданства, включая туристов и мигрантов, не предполагает распространение на таких лиц ограничений, установленных действующим миграционным законодательством в отношении тех страдающих данным заболеванием иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют намерение проживать в Российской Федерации длительное время, поскольку здесь постоянно проживают их семьи.

Исходя из этого принятие в отношении страдающего ВИЧ-инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решения о нежелательности его проживания в Российской Федерации либо об отказе в выдаче ему разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения и о депортации такого лица, при отсутствии с его стороны нарушений требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц, направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания и соблюдение которых не позволяет рассматривать такое лицо в качестве несущего повышенные риски для окружающих сверх обусловленных свойствами данного заболевания (как они выявлены медициной на сегодняшний день), а также при отсутствии иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к нему подобных ограничений, не может быть признано соразмерным и адекватным конституционно значимым целям и ценностям.

4.2. Таким образом, взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на

временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.

В силу статей 75, 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» федеральному законодателю надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение оснований и процедуры принятия решения о нежелательности проживания в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, а также на уточнение требований, установленных миграционным законодательством для получения документов, подтверждающих право иностранного гражданина или лица без гражданства на проживание в Российской Федерации.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы, в том числе суды, должны руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.

2. Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение оснований и процедуры принятия решений, касающихся права иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, на пребывание и проживание в Российской Федерации.

3. Принятые в отношении гражданки Украины У., гражданина Украины Ш. и гражданки Республики Молдова К. правоприменительные решения, если они основаны на положениях части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, при условии, что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 4-П

Конституционный Суд
Российской Федерации